

Последний штрих был завершен, Сун Минфэй убрал кисть и чернила, встал, чтобы принести еду, а Линь Фань, схватив горсть слив, последовал за ним из внутренней комнаты.

Сун Минфэй поставил блюда на стол, а Линь Фань, неся миску и палочки, подошел следом, с набитым сливами ртом:

— Сегодня днем я не знаю, что было в той партии груза, но она была очень легкой. Я целый день бегал туда-сюда, и теперь ужасно голоден.

Услышав слова Линь Фаня, Сун Минфэй, накладывая еду, достал из котла более густую кашу и поставил миску перед Линь Фанем.

— Я не очень хорошо готовлю, так что блюда получаются невкусными.

Сун Минфэй не был мастером кулинарии и боялся, что его еда не понравится профессионалу. Изначально он не собирался готовить, но, учитывая, что Линь Фань устал за день, Сун Минфэй все же взялся за дело.

— Попробовать блюда, приготовленного школьного красавчика, — многие девчонки бы позавидовали. Кто осмелится придираться?

Линь Фань, говоря это, взял палочками кусочек и положил его в рот.

— Неплохо, не ожидал, что у тебя есть такие навыки.

Линь Фань выглядел приятно удивленным.

Сун Минфэй понимал, что вкус блюд был посредственным, но эти овощи были получены от Ли Цзиньбао накануне вечером и уже не были свежими. Он сделал все, что мог.

— У нас дома кончились овощи?

Вчера вечером Ли Цзиньбао дал им овощи в спешке, и, видя, что в большой миске их осталось много, Линь Фань предположил, что Сун Минфэй все их использовал.

— Да, слишком жарко, чтобы хранить их дальше, так что я все приготовил, — ответил Сун Минфэй.

— Завтра я пойду к Цзиньбао за новыми.

Линь Фань смутно понимал, что деревенские не очень хорошо принимают Сун Минфэя, поэтому предложил сходить сам.

Сун Минфэй и Линь Фань отличались тем, что Линь Фань был очень похож на человека по имени Линь Чунь. И, хотя он сам этого не признавал, деревенские считали его своим.

А Сун Минфэй для них был совершенно чужим человеком, и они инстинктивно его отвергали. Даже если семья Ли Цзиньбао знала его, женщины в доме избегали мужчин.

Можно сказать, что в отсутствие Линь Фаня Сун Минфэй был практически изолирован в деревне.

— Постоянно ходить к другим за овощами — не выход. Если мы сможем арендовать этот дом на долгий срок, мы могли бы сами что-то выращивать.

Услышав, что снова нужно идти к Ли Цзиньбао, Сун Минфэй предложил свой вариант.

Овощи стоили недорого, и они не обманывали Ли Цзиньбао, но вопрос с домом действительно нужно было решить, и разговор мгновенно переключился на эту тему.

— Позже я спрошу старосту деревни, может ли он найти нам место для долгосрочного проживания. Если ничего не получится, мы просто арендуем это место.

Идея Линь Фаня понравилась Сун Минфэю. Хотя деревенские отвергали его, они не отвергали Линь Фаня, что было лучше, чем оказаться в новом месте, где обоих бы отвергли.

Они так увлеклись разговором, что почти не ели, и по напоминанию Сун Минфэя Линь Фань быстро съел несколько ложек, но вскоре снова остановился.

— Кстати, кажется, я нашел возможность для бизнеса.

Линь Фань улыбнулся, выглядя довольно довольным.

Сегодня днем, когда они обедали на причале, они заметили, что некоторые люди уходили перекусить в сторонке.

Он вернулся так поздно вечером, потому что специально пошел посмотреть, куда они направлялись.

Оказалось, что место, где они обедали, находилось прямо на причале. Besides еды, которую раздавали, там были и мелкие торговцы, продававшие простую еду: булочки, рулетики, суп с яйцом. Линь Фань попробовал, и вкус был лучше, чем еда, которую раздавали бесплатно, но все равно не особо впечатлял. Разве что было больше масла, но бизнес шел хорошо.

Кроме того, Ли Цзиньбао сказал, что большинство этих ларьков обслуживают грузчиков, а настоящие деньги тратят моряки дальнего плавания.

В это время судоходство было неразвито, и безопасность была не на высоте. В случае шторма трудно было гарантировать безопасность моряков, поэтому большинство из них были одинокими людьми без семей.

Именно из-за их беззаботности они тратили заработанные деньги на себя, развлечения и еду. Для них было обычным делом ходить в рестораны, и они не обращали внимания на деньги, главное — чтобы еда была вкусной.

Кроме того, рядом с причалом было много морепродуктов, свежих и дешевых. Линь Фань подумал, что они могли бы открыть там ларек, чтобы Сун Минфэю не пришлось искать работу.

— Как думаешь, получится?

Закончив рассказ, Линь Фань спросил мнение Сун Минфэя, ведь это дело касалось их обоих, и важно было уважать друг друга.

Сун Минфэй уже знал, на что способен Линь Фань. Даже без полного набора специй самые простые блюда Линь Фаня были вкуснее многих, что он пробовал. Если он начнет готовить, бизнес точно пойдет в гору.

— С твоими навыками проблем нет, но что именно ты планируешь готовить? — спросил Сун Минфэй.

— Что-то простое, типа малатан или холодных шашлычков. Подготовь ингредиенты, и все готово. На причале еда не такая утонченная, и у меня нет времени на сложные блюда.

Говоря это, Линь Фань протянул пустую миску Сун Минфэю. Тот на мгновение замер, заметив, что кастрюля с рисом рядом с ним, и, взяв ее, наполнил миску Линь Фаня, получив в ответ:

— Спасибо.

— Для этого нужно много овощей. Где их брать? В деревне?

Чтобы начать дело, нужно продумать множество деталей.

— Тогда пусть Цзиньбао познакомит нас с несколькими знакомыми, у которых можно купить. У них есть земля, и излишки овощей они скармливают курам и уткам. Мы купим их за небольшие деньги.

Линь Фань добавил:

— Но если их овощей не хватит, тебе придется сходить в деревню. Если я буду заниматься заготовкой овощей, то не успею.

— Хорошо.

Сун Минфэй согласился без колебаний.

Хотя деревенские отвергали его, он не беспокоился. Если он сможет принести им пользу, все проблемы решатся сами собой.

Люди не отвергают тех, кто приносит им выгоду.

Упоминание Ли Цзиньбао напомнило Сун Минфэю об одном инциденте.

Днем, когда он возвращался, проходя через въезд в деревню, одна женщина пристально смотрела на него. Он сделал вид, что не замечает ее, и не стал разглядывать, но примерно понял, кто это.

— Тетя Линь Чуня? Она не создавала тебе проблем?

Линь Чунь был тем человеком, на которого он был похож. Его семейные проблемы, особенно связанные с тетей Линь Чуня, Линь Фань много раз слышал от Ли Цзиньбао.

Услышав, что Сун Минфэй столкнулся с тетей Линь Чуня, Линь Фань насторожился, опасаясь, что она начнет скандалить с Сун Минфэем.

— Нет, наверное, она решила, что ты не будешь создавать проблем, и что все уже забыто. Она не хочет начинать первой.

Кроме того, что она долго смотрела на него, женщина больше ничего не делала, проанализировал Сун Минфэй.

— Возможно. Лучше, если она не будет создавать проблем. Я ведь не Линь Чунь и не хочу вмешиваться в их дела.

Услышав, что она не начала скандалить, Линь Фань немного успокоился, но сразу же добавил:

— Если она начнет, скажи мне, не терпи в одиночку.

Хотя они много лет не виделись, Линь Фань чувствовал, что Сун Минфэй не изменился. Он все так же скрывал свои проблемы внутри.

Сун Минфэй не любил говорить, и в это время только он был его знакомым. Если он не мог быть откровенным даже с ним, Сун Минфэйю было бы тяжело.

— Хорошо.

На самом деле, слова Линь Фаня звучали странно, создавая впечатление, что он берет на себя роль защитника. Но Линь Фань всегда был таким — защищал друзей, родных и даже незнакомых одноклассников. Это была его натура, и Сун Минфэй не придавал этому значения.

— Еще одну миску, я не наелся.

На этот раз Линь Фань протянул миску Сун Минфэйю еще более естественно, словно делал это уже сотни раз.

На следующий день Ли Цзиньбао отвел их к старосте деревни. Услышав, что они хотят арендовать дом и не собираются его покидать, староста стал еще более любезным, хваля Линь Чуня за то, что тот повзрослел и стал более ответственным.

Он даже пообещал, что дом можно использовать бесплатно, только до зимы нужно найти другое жилье, иначе будет слишком холодно.

Выйдя из дома старосты, Ли Цзиньбао все еще был недоволен, считая, что Линь Фань должен вернуть свой дом, а не жить в заброшенном.

Линь Фань только улыбнулся, торопя Ли Цзиньбао познакомиться их с деревенскими.

Ли Цзиньбао представил их людям, которые были его и Линь Чуня сверстниками в детстве.

В это время люди рано женились, и к двадцати годам многие уже обзавелись семьями и жили отдельно.

Они не были такими, как Ли Цзиньбао, которому нужно было лечить мать, и жили за счет сельского хозяйства. Кроме доходов от продажи зерна, у них почти не было других источников дохода.

<http://bllate.org/book/16922/1558129>